

УДК 811.161.1'36+811.133.1'36
ББК 81.2Рус-2+81.2Фр-2

А.Ю. Пшеничная

**ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
КОНВЕРСИИ КАК СПОСОБА
СЛОВООБРАЗОВАНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО
И ФРАНЦУЗСКОГО
ЯЗЫКОВ)**

Рассматриваются существующие в современной лингвистике подходы к интерпретации конверсии в словообразовании, определяется её место в системе способов деривации. В процессе характеристики конверсии на материале таких разноструктурных языков, как русский и французский, выявляются её универсальные свойства и национальная специфика, обусловленная их типологическими особенностями, выделяются не только её общие, но и различные виды. При характеристике конверсии учитываются синхронный и диахронический аспекты.

Ключевые слова: *конверсия, способ словообразования, деривация, синтетизм, аналитизм, субстантивация, производящая лексема, производная лексема.*

Пшеничная Алина Юрьевна – преподаватель кафедры иностранных языков дорожно-транспортного института Ростовского государственного строительного университета, аспирант Педагогического института Южного федерального университета
Тел.: 8-928-904-93-28
E-mail: psalina@yandex.ru

Среди существующих в языке способов словообразования конверсия занимает особое место, что обуславливается отсутствием общеупотребительности обозначающего её термина в лингвистической литературе, а также единства исследователей в её интерпретации. Несмотря на наличие нескольких подходов к трактовке данного явления учёные, называя его по-разному (конверсией, субстантивацией, морфологической транспозицией, синтаксической деривацией, безаффиксальным словообразованием, нулевым словообразованием, несобственной деривацией), солидарны, однако, в том, что оно присутствует в разных языках мира. Универсальность конверсии, неоднозначность её понимания в современной лингвистике определяют важность и необходимость, следовательно, актуальность её дальнейшего изучения.

Особенный интерес при этом представляет параллельное рассмотрение данного способа словообразования на материале нескольких, прежде всего, разноструктурных языков, например русского и французского, что позволяет не только убедиться в его универсальности, но и выявить национальные особенности его реализации, а также сравнить степень его продуктивности в них. Одновременное изучение конверсии на материале этих языков привлекательно также своей научной новизной ввиду отсутствия каких-либо специальных работ, посвящённых этой проблеме.

Цель статьи заключается в том, чтобы дать общую характеристику

конверсии в качестве одного из способов словообразования. Она предполагает решение таких задач, как определение её понимания и места в системе способов деривации, а также обнаружение её универсальных свойств и национальных особенностей.

Несмотря на отсутствие общеупотребительности термина, обозначающего рассматриваемое явление, исследователи едины в том, что под разным названием (конверсия, субстантивация, морфологическая транспозиция, синтаксическая деривация, безаффиксальное словообразование, нулевое словообразование, несобственная деривация) они трактуют его как способ производства новых лексем, при котором исходная и результативная единицы принадлежат к разным частям речи. Дефиниции конверсии различаются в зависимости от того, как учёные связывают производящее и производное слова.

При узкой трактовке конверсии к ней относятся только случаи полного совпадения формы исходного и результативного слов. Данный критерий учитывается, например, А.И. Смирницким, утверждающим, что «конверсия есть такой вид словообразования, при котором словообразовательным средством служит только сама парадигма слова («doctor» – существительное и «doctore» – глагол, «rare» – существительное и «rare» – глагол)» [Смирницкий, с. 12].

Ещё более узкий подход к пониманию конверсии наблюдается в работах В.М. Никитевича, полагающего, что она не всегда имеет место даже в случае полного совпадения производящего и производного слов. С его точки зрения, при тождестве формы они должны различаться парадигмами окончаний. На этом основании исследователь считает, что при субстантивации прилагательных и причастий, т.е. при их переходе в класс существительных, «парадигма как означающее не принимает участия в выражении различий по частям речи, поскольку она одна и та же. Производное значение существительного здесь выражается позицией слова, т.е. синтаксически. Отнесение субстантивации прилагательных и причастий к конверсии или морфологическому способу словообразования приводит к пренебрежению целым рядом их существенных признаков как производных номинаций» [Никитевич, 1985, с. 84].

При широкой трактовке конверсии к ней относятся случаи совпадения лишь основ исходного и результативного слов. Опираясь на этот критерий, Е.С. Кубрякова определяет её как «процесс морфологической транспозиции основы и, следовательно, как процесс полной смены парадигмы у исходной единицы или как результат полного изменения морфологического окружения у неё» [Кубрякова, с. 75]. По этой причине она считает, что конверсия может выражаться в виде усечения показателей (нагрев-ать → нагрев), в присоединении новых морфологических показателей (обед → обед-ать) и в их смене (золот-о → золот-ой) [Там же, с. 75].

С учётом вышеизложенных точек зрения в статье употребляется термин «конверсия», под которым понимается такой неаффиксальный способ словообразования, при котором результативная лексема, появляю-

шаяся в результате перевода исходной в другую часть речи, полностью сохраняет форму (план выражения) последней, но приобретает новые морфологические и синтаксические функции. Средством выражения деривационного значения при конверсии служит изменение парадигмы производящей лексемы.

Классифицируя способы словообразования, лингвисты, исследующие русский и французский языки, учитывают характер изменений свойств производящей лексемы, вследствие чего производная отличается от неё. Изменение морфологических особенностей и семантической структуры, происходящее в процессе производства результативной лексемы, неизбежно приводит к изменению синтаксических функций, что отмечается учёными в названии способов словообразования [Виноградов, с. 156-158; Земская, 2008, с. 176 – 179; Гак, с. 110 – 112; Скуратов, с. 109]. Исходя из этого, мы вслед за В.В. Виноградовым и Е.А. Земской делим способы деривации на лексико-семантический, лексико-синтаксический, морфолого-синтаксический и морфологический.

Конверсия как один из видов морфологической транспозиции справедливо относится В.В. Виноградовым и Е.А. Земской к морфолого-синтаксическому способу, заключающемуся в образовании новой лексемы в результате перехода слова или отдельной словоформы в другую часть речи. Это приводит к приобретению производным словом новых морфологических и, следовательно, синтаксических и семантических признаков.

Об универсальности конверсии свидетельствует её продуктивность в русском и французском языках, где она представлена различными видами. Так, в обоих языках распространён переход слов из одной знаменательной части речи в другую {*невозможное, impossible* (прилагательное) → *невозможное, l'impossible* (существительное); *блестящий, brillant* (причастие) → *блестящий успех, un succès brillant* (прилагательное)}; из знаменательных частей речи в служебные и междометия {*благодаря* – предлог (из формы деепричастия глагола «благодарить»), *suivant* (досл. «следующий» чему-либо) – предлог («согласно» чему-либо) (из формы причастия наст. вр. глагола «suivre» – «следовать»); *батюшки!* – междометие (из формы мн. ч. существительного), *diable !* (досл. «чёрт!») – междометие («чёрт возьми!») (из формы ед. ч. существительного «diable»)}¹. Во всех приведённых примерах производные единицы присутствуют в лексической системе и фиксируются словарями русского и французского языка.

Универсальность конверсии подтверждается также возможностью образования в обоих языках существительных лишь в условиях определённого контекста, в результате чего они не вошли в лексическую систему языка и не отмечены в толковых словарях. В подобном случае следует говорить об окказиональной субстантивации: «Ваше *ох* меня напугало», «Это резкое *уходите* до сих пор звучит в ушах», «Que signifie ce *mais* ?» (досл. «Что означает это *но* ?»).

¹ В случае межъязыковых эквивалентов дословный перевод в примерах не даётся.

В анализируемом способе словообразования обычно объединяются разные явления. Диахронический аспект предполагает исследование происходящих в процессе длительного исторического развития языка изменений принадлежности той или иной лексической единицы к определённой части речи. В синхронном аспекте рассматриваются регулярные виды перехода слов из одной части речи в другую. К синхронному словообразованию следует отнести такой вид конверсии, как субстантивация. При этом некоторые лингвисты, в частности Е.А. Земская, В.В. Лопатин, И.Г. Милославский, М.А. Шелякин, ограничивают своё понимание субстантивации до того явления, результат которого – существительное, производное по отношению к однокоренному прилагательному, причастию или другому слову адъективного склонения. Именно этим словом существительное мотивируется формально и семантически [Земская, с. 178 – 179; Лопатин, Милославский, Шелякин, с. 26].

Субстантивация в данном понимании функционирует как способ синхронного словообразования, так как на современном этапе развития языка регулярно рождаются слова, характеризующиеся одинаковым отношением к исходным лексемам и единым обобщённым значением. Таковы, например, в русском языке образованные от прилагательного названия помещений по лицу, для которого они предназначены (*учительская*), названия денежных выплат (*подъёмные*). Средством выражения деривационного значения является изменение парадигмы исходной лексемы.

Во французском языке, которому, в отличие от русского, свойствен не синтетизм, а аналитизм, субстантивация на основе прилагательных распространена в меньшей степени, вследствие чего в нём отсутствуют подобные существительные. Им соответствуют именные словосочетания с предлогом: *une salle des professeurs* (досл. «комната учителей» – «учительская»), *une indemnité de déplacement* (досл. «пособие на проезд» – «подъёмные»). Однако во французском языке чаще, чем в русском, образуются на-звания лица или предмета, выполняющего действие, которое обозначается глаголом в форме причастия настоящего времени {*un soignant* («санитар») ← *soignant* (досл. «заботящийся») (причастие наст. вр. глагола «soigner» – «заботиться»), *un pliant* («складной стул») ← *pliant* (досл. «складывающий») (причастие наст. вр. глагола «plier» – «складывать»)}. Средством выражения словообразовательного значения здесь является приобретение мотивированной лексемой словоизменительных аффиксов {*un soignant* (м. р., ед. ч.), *une soignante* (ж. р., ед. ч.), *des soignants* (м. р., мн. ч.), *des soignantes* (ж. р., мн. ч.)}.

Необходимо отметить, что не все учёные относят конверсию к морфолого-синтаксическому способу словообразования. Так, например, З.Н. Левит рассматривает конверсию как семантический способ, учитывая изменение значения слова при его переходе из одной части речи в другую [Левит, 1979]. Исследователь прав в том, что конверсия приводит к изменению лексического значения (лексических значений) производящего слова. Мотивирующее прилагательное «столовый, -ая,

-ое», например, имеет следующие значения: 1) относящийся к столу как предмету мебели (столовая доска); 2) употребляемый за столом во время еды (столовая соль); 3) предназначенный для еды (не для питья) (столовая ложка) [Ожегов, Шведова, с. 769]. Семантическая структура мотивированного существительного «столовая» состоит из других значений: 1) комната в квартире, доме с обеденным столом, где едят и пьют; 2) комплект мебели для такой комнаты (столовая орехового дерева); 3) учреждение общественного питания с подачей горячих обедов (заводская столовая) [Там же, с. 769].

Итак, охарактеризовав в общем конверсию как способ деривации на материале русского и французского языков, можно сделать следующие выводы: во-первых, термин «конверсия» не является общеупотребительным и наряду с другими терминами обозначает способ словообразования, при котором производящая и производная единицы принадлежат к разным частям речи; во-вторых, существуют узкий и широкий подходы к интерпретации конверсии, в соответствии с чем она рассматривается учёными либо как случай полного совпадения формы производящего и производного слов, либо как случай совпадения только их основ; в-третьих, с учётом изменения у производной лексемы морфологических и синтаксических свойств по отношению к производящей конверсию следует рассматривать как морфолого-синтаксический способ в классификации способов словообразования; в-четвёртых, конверсия продуктивна в русском и французском языках, большинство её видов реализуется в обоих из них, что свидетельствует о её универсальности; в-пятых, некоторые виды конверсии отсутствуют или неодинаково продуктивны в том или ином языке в зависимости от его типологических особенностей, проявляющихся, в частности, в синтетизме или аналитизме грамматической системы.

Данные выводы имеют теоретическую значимость, ибо могут быть использованы в дальнейшем исследовании конверсии как универсального способа словообразования. Они представляют также практическую ценность, поскольку найдут своё применение в преподавании теории языка, словообразования, лексикологии и практического курса как русского, так и французского языка.

Литература

- Виноградов В.В.* Вопросы современного русского словообразования // *Виноградов В.В.* Избранные труды: Исследования по русской грамматике. М., 1975.
- Гак В.Г.* Теоретическая грамматика французского языка. М., 2004.
- Земская Е.А.* Современный русский язык. Словообразование. М., 2008.
- Кубрякова Е.С.* Деривация, транспозиция, конверсия // ВЯ. 1974. № 5.
- Левит З.Н.* Лексикология французского языка. М., 1979.
- Лопатин В.В.* [и др.] Современный русский язык. Теоретический курс. Словообразование. Морфология / под ред. В.В. Иванова. М., 1989.
- Никитевич В.М.* Основы номинативной деривации. Минск, 1985.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 2009.

Скуратов И.В. Типологическая характеристика неологизмов в современном разговорном и деловом французском языке: лингвистический и социолингвистический аспекты : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2006.

Смирницкий А.И. По поводу конверсии в английском языке // Иностранные языки в школе. 1954. № 3.